

Ерофеева Тамара Ивановна

Пермский государственный национальный исследовательский университет

г. Пермь, Российская Федерация

genling.psu@gmail.com

Лексическое просторечие в социолингвистическом описании: семантика и функционирование прилагательных

Аннотация

В статье описано лексическое просторечие в речи носителей литературного языка пермского региона. На примере 20 прилагательных определены критерии, способствующие квалификации слова как просторечного: 1) наличие экспрессивной семы; 2) широкое бытование по говорам. Вторая часть статьи посвящена рассмотрению функционально-стилистической характеристики описанных прилагательных во временном срезе на пути от просторечия к литературному языку. С этой целью использованы данные современных литературных словарей русского языка. В результате прилагательные были разделены на две группы в соответствии с тем, что было маркером просторечного: 1) широкое использование лексемы в изменённой словообразовательной структуре по сравнению с литературной (словообразовательные дублеты); 2) экспрессия (экспрессивы). Прилагательные распределились по группам в соотношении 12/8. Анализ полученных данных позволяет заключить, что процесс перемещения единиц из одного идиома в другой идёт по схеме: диалектное → просторечное → литературное; с вариантами: диалектное → просторечное, либо просторечное → литературное.

Ключевые слова: просторечие, городская речь, критерии лексического просторечия, функционально-стилистическая характеристика слова.

© Ерофеева Т. И. 2021

Для цитирования: Ерофеева Т. И. Лексическое просторечие в социолингвистическом описании: семантика и функционирование прилагательных // Теоретическая и прикладная лингвистика. 2021. Вып. 7, № 2. С. 190–201. doi: 10.22250/2410-7190_2021_7_2_190_201.

1. Введение [Introduction]

В 20-30-е годы циклом работ русских учёных (В. В. Виноградова, В. М. Жирмунского, Н. М. Каринского, Б. А. Ларина, М. Н. Петерсона, Е. Д. Поливанова, А. М. Селищева, В. М. Сергиевского, Р. О. Шор, Л. П. Якубинского и др.) (см. историю вопроса в [Виноградов, 1967]) представлено новое лингвистическое направление – социальная лингвистика. Она позволила осознать природу языка как общественного явления, глубже проникнуть в связи между ним и обществом, локально исследовать социальные и всякого рода переходные языковые явления.

Особое направление социальной лингвистики связано с именем Б. А. Ларина. Область его научных интересов базируется на описании, исследовании и теоретическом осмыслении проблем лингвистики города. В статье «О лингвистическом изучении языка города» Б. А. Ларин настаивает на самостоятельном изучении языка города, который не совпадает по своей социальной основе и лингвистическим признакам ни с литературным языком, ни с диалектами. Прежде всего, исследователь обращает внимание на «городской фольклор, неканонизированные виды письменного языка, разговорную речь разных групп городского населения» [Ларин, 1928, с. 63].

Работы Б. А. Ларина послужили началом для целого направления в отечественной лингвистике. В наше время не вызывает сомнения тот факт, что город представляет

собой сложный конгломерат различных языковых подсистем – литературного языка, городского просторечия, социальных жаргонов, – находящихся в постоянном взаимодействии. Зачастую катализаторами взаимодействия между этими подсистемами в рамках города являются социальные факторы. Е. Д. Поливанов писал о том, что экономические и политические изменения неизбежно влекут за собой изменения в структуре общества, которые в свою очередь ведут к количественным (уменьшению / увеличению), а также к качественным преобразованиям состава носителей («социального субстрата») той или иной подсистемы языка [Поливанов, 1968].

Важной чертой языка города является то, что в распоряжении каждого горожанина есть две или несколько языковых подсистем. Основой городского «билингвизма» является принадлежность горожанина к различным социальным коллективам [Ларин, 1928].

Актуальным в этой связи становится рассмотрение взаимодействия и взаимовлияния двух непосредственно контактирующих в пределах города подсистем языка: кодифицированного литературного языка и просторечия.

В 1977 году выходит в свет сборник «Литературная норма и просторечие», где ставятся и решаются проблемы функционирования просторечия в структуре современного национального русского языка, вопросы взаимодействия разговорных и просторечных элементов с литературным языком и его нормами. «В своих теоретических посылках авторы исходят из того, что современное просторечие не только разновидность русского языка, но и совокупность стилистических средств литературной речи, т.е. определенная стилистическая категория» [Литературная норма..., 1977, с. 3].

Проблемам современного русского городского просторечия посвящен сборник «Городское просторечие» (М., 1984), где сосредоточены статьи, описывающие живой язык современного города (Москвы, Ленинграда и др.). «Исследуется специфика некодифицированных сфер современного русского языка, рассматривается проблема лингвистического статуса городского просторечия...», которое «понимается как не имеющая системного характера совокупность особенностей речи лиц, не владеющих нормами литературного языка <...>. Просторечие обнаруживается на разных ярусах членения языка, что обуславливает его поуровневый анализ» [Городское просторечие, 1984, с. 2–3].

Пермские лингвисты посвятили просторечию сборник «Живое слово в русской речи Прикамья» (1989). Т. И. Ерофеева и Л. А. Грузберг сосредоточили внимание на просторечии как форме функционирования национального языка. По их мнению, этому статусу соответствует городское просторечие, так как оно «1) имеет свой круг носителей; 2) является для данного круга основным <...> средством общения; 3) представляет собой многоуровневое системное образование; 4) противопоставлено другим формам функционирования языка в силу целого ряда особенностей» [Ерофеева, Грузберг, 1989, с. 5]. Признавая просторечие «обиходным языком городского населения, авторы подчёркивают его региональную вариативность, которая возникает в результате его генетического восхождения к местным говорам».

Цель настоящей статьи – проанализировать семантику и функционирование просторечных прилагательных в повседневной городской речи носителей литературного языка пермского региона.

2. Анализ просторечных прилагательных [Vernacular adjectives analysis]

2.1. Материал и методика исследования [Material and methods]

В качестве материала исследования использовались записи повседневной речи носителей литературного языка, проживающих в Перми и других городах пермского региона, в 60-90-х гг. XX в. Информантами выступили люди разных специальностей, имеющие

высшее или среднее специальное образование, – более 120 человек. На основе записей составлена картотека просторечных единиц: 229 просторечных единиц рассмотрены на предмет частеречной принадлежности. Из них были отобраны имена прилагательные, доля которых составила около 9,2%. Эти прилагательные были проанализированы с точки зрения характера их семантики (семантический анализ), употребления в речи, функционально-стилистической принадлежности (функционально-стилистический анализ), определяемой по данным словарей разного времени (анализ словарных дефиниций). В статье описано 20 прилагательных, представленных двумя группами: 1) слова, где маркером просторечного выступает широкое использование лексемы в измененной словообразовательной структуре по сравнению с литературной; 2) слова, где маркером просторечного выступает экспрессия.

2.2. Обсуждение результатов [Results and discussion]

2.2.1. Словообразовательные дублеты [Word-building doublets]

В городской речи носителей литературного языка отмечена группа слов, определяемых МАС (иногда БАС) как просторечные, которые выступают вариантами литературных слов. Предположительно такие лексемы можно назвать словообразовательными дублетами. Опишем семантику 12 словообразовательных дублетов.

ВОЛГЛЫЙ – прост. ‘Влажный, сырой’ (МАС). *Платье волглое, пусть еще посушится* (жен., 35 л., экономист, Пермь); *Волглая тряпка, не совсем сухая* (муж., 36 л., преподаватель, высш., Кунгур); *Надо бы варежки на батарее высушить, а то они до сих пор волглые* (жен., 33 г., преподаватель муз. школы, сред. спец., Пермь); *Слушай, шторы еще волглые, их сейчас будет легко гладить* (жен., 48 л., библиотекарь, сред. спец., пос. Кын); *Волглый – значит влажный. Вот бельё ещё волглое* (муж., 67 л., математик, высш., г. Краснокамск); *В поездах иногда волглое бельё дают* (жен., 52 г., преподаватель физики, высш., Кунгур). Таких примеров употребления слова много, в основном в речи среднего и старшего поколения, однако есть случаи его употребления и младшими информантами: *Свитер был ещё волглый* (жен., 21 г., филолог, Пермь). Словарь современного русского города считает, ссылаясь на Даля, слово ВОЛГЛЫЙ диалектным. Диалектные словари (СПГ, СРНГ) отмечают в диалектах форму ВОЛГЛЫЙ с тем же значением. Маркером отнесения этого слова к просторечному пласту языка выступает широкое использование измененной структуры слова в речи горожан, что зафиксировано в МАС по сравнению с литературным ВЛАЖНЫЙ. Переход просторечного ВОЛГЛЫЙ в сферу литературного языка фиксируется ССРЛЯ 1991 с пометой *разг.*

ГОЖИЙ – прост., устар. ‘Годный, пригожий’ (МАС). Фонетико-словообразовательный вариант литературного ГОДНЫЙ. В городской речи фиксируется только один пример, поскольку слово относится к пласту устаревших слов: *Вода для питья была го-жяя* (жен., 44 г., юрист, высш., Пермь). Есть его фиксация в диалектных словарях СПГ, СРГСУ (в форме ГОЖОЙ); СРНГ определяет широкую территорию использования слова ГОЖИЙ в диалектах – более 30 названий диалектов, в том числе пермские, свердловские, уральские. Естественно, что данная единица квалифицируется МАС, БАС как *просторечная*.

ДАВЕШНИЙ – прост. ‘Происходивший, случившийся незадолго до предстоящей минуты’ (МАС). В диалектах зафиксирован вариант ДАВЕШНЫЙ – СРНГ с указанием территории *Твер., Пск., Вят., Вост. Урал., Свердлов.* В пермской городской литературной речи используются оба варианта: *Могу указать давешний случай* (муж., 25 л., партийный работник, высш., Соликамск); *Давешний разговор я не забыла* (жен., 45 л., бухгалтер, сред. спец., Кунгур). Данная просторечная единица отличается от диалектной и по

значению, и по форме; Акч. фиксирует диалектное ДАВНЁШНЫЙ, ДАВНОШНЫЙ, ДАВНИШНИЙ как ‘давно происходившее’. Вновь в речи горожан отмечается измененная структура слова + измененное значение. Это способствует квалификации слова как просторечной единицы, которая выступает фонетико-словообразовательным вариантом литературного слова: пометой разг. отмечена в Словаре 2004; в "Толковом словаре разговорной речи" (под редакцией Л. П. Крысина).

НУТРИАННОЙ – *прост.* 1. ‘Внутренний’ (МАС). В этом значении (‘нутряная боль’) МАС определяет слово просторечным. Есть его фиксация в пермской городской речи: *Всю ночь мучали нутряные боли* (жен., 61 г., пенсионерка, Оса). Даль подает несколько словообразовательных вариантов слова – НУТРЕНИЙ, НУТРЕНЬИЙ, НУТРИАННОЙ, определяя значение ‘внутри чего находящийся’, а также среди примеров есть пример НУТРЕННЯЯ БОЛИ. Слово отмечено в Словаре 2004 с пометами *разг.*, *сниж.*, выступая словообразовательным вариантом литературной единицы.

ПОЛЬЗИТЕЛЬНЫЙ – *прост.*, *устар.* ‘Полезный’ (МАС). В пермской городской речи используется в основном носителями литературного языка со средним специальным образованием: *Ягоды пользительные эти, ешь больше* (жен., 48 л., экономист, сред. спец., Пермь); *Заболела осенью, выписал пользительный напиток, полегчало* (жен., 52 г., библиотекарь, сред. спец., Кунгур); *Я читала, что плоды шиповника во много раз пользительнее яблок* (жен., 35 л., медсестра, сред. спец., Пермь). Слово встречается и в речи информантов с высшим образованием: *Пользительнее будет съездить в город* (муж., инженер, высш., п. Куеда); [Шутливо] *Пользительное лекарство* (жен., 50 л., преподаватель физики, высш., Кунгур). Даль, определяя значение слова ПОЛЬЗИТЕЛЬНЫЙ – ‘полезный, особ. для здоровья, целительный, целебный’, отмечал его характерным для диалектной среды. Как характерное для пермских говоров с 1859 г. зафиксировано СРНГ в сочетании ПОЛЬЗИТЕЛЬНЫЙ – от чего-л.: *Зверобой - трава ведь очень пользительная от всяких недугов*. Акч. (1999 г.) и СПГ (2002 г.) этого слова не дают; поскольку оно уже включено в Словарь просторечий говоров Приобья (1977 г.) и как просторечное выступает словообразовательным вариантом к литературному ПОЛЕЗНЫЙ.

ПРОБОЙНЫЙ – *прост.* ‘Бойкий, настойчивый, умеющий добиваться своего; пробивной’ (МАС). В этом значении и указанной форме слово встречается в литературной речи пермских информантов: *Наша сноха пробойная девушка была* (жен., 45 л., бухгалтер, сред. спец., Соликамск). В Словаре Даля слово даётся в сочетании с существительным с указанием территории бытования: ПРОБОЙНЫЙ или ПРОБОИСТЫЙ парень, *прм.*, *пск.*, *кам.* «парень, ловкий, бойкий, смелый и смышлённый». Отмечено слово в пермских говорах: СПГ – ‘бойкий, способный, сообразительный’: *Дочь в Кремле работала, такая уж пробойная* (Пянтег, Черд.). Широкая территория пермских говоров, отмеченная в СПГ, а также территория, зафиксированная в сибирской зоне с 1930 г. (СФРГС), способствовали «продвижению» слова в сферу просторечной лексики. Как просторечное, оно отмечено в Словаре просторечий Среднего Приобья. Однако уже в литературных словарях 2000 г. слово ПРОБОЙНЫЙ выступает синонимом слова ПРОБИВНОЙ. Словарь Т. Ф. Ефремовой отмечает его с пометой *разг.*, но *сниж.*

СКЛІЗКИЙ – ‘скользкий (такой, на котором трудно удержаться или который трудно удержать)’. Используется в городской литературной речи: *Обабки есть. Но их опять чем хуже брать – тем, что они раскисают. Такие склизкие, нехорошие станут* (муж., плановик, сред. спец., Губаха). В Словаре Даля показано, что территория бытования такой формы слова СКОЛЬЗКИЙ – *сев.*, *новг.* СРНГ, фиксируя значение ‘гладкий, скользкий’, определяет широкую территорию бытования слова – до 33 пунктов, в том числе и вятские говоры. В конце этого значения есть приписка: Словарь Академии 1962 г. указывает просторечным такое значение слова. МАС определяет слово просторечным. Как просторечное, отмечено в Словаре просторечий русских говоров Среднего

Приобья. В городской речи встречается часто, выступая фонематическим вариантом литературного СКОЛЬЗКИЙ с тем же значением. Широкое использование слова в речи в XXI в. явилось маркером его фиксации уже в подязыке литературного языка – см. «Толковый словарь русской разговорной речи».

СПРА́ВНЫЙ. Как просторечное, определяет МАС значение ‘находящийся в хорошем состоянии; хороший, добротный’, иллюстрируя его примерами из произведений Н. Успенского, М. Шолохова. Оттенок значения слова ‘состоятельный, зажиточный’ фиксируется в пермской городской речи: [Из воспоминаний] *Мужик он **справный**. Не то, что мы – голь перекатная* (жен., 60 л., филолог, высш., Пермь). Отмечено в СРНГ – среди прочих с пометой *Перм., Свердлов., Челяб.* Есть фиксация слова в Словаре просторечий говоров Среднего Приобья. Выступает синонимом литературным ДОБРО́ТНЫЙ, ЗАЖИ́ТОЧНЫЙ. «Словарь современного русского города» считает общеупотребительным значение ‘находящийся в хорошем состоянии; зажиточный’.

ТОРО́ПКИЙ – прост. То же, что ‘торопливый’ (МАС). Отмечено в художественной речи пермского поэта Михаила Смородинова:

*Что-то не сумели мы сберечь,
дружище, городской **торопкий** житель.
Не зря нам снится
юрких речек речь,
и васильков глаза
в ресницах жита.
("Зарубки")*

*Два тяжелых куружума.
Далекий путь.
Торопкий шаг...
Какую горестную думу
несёт в больших глазах
ишак?
("Зарубки")*

Есть случаи использования слова в обиходной разговорной литературной речи: *Городской-то люд **торопок**. И куда так торопятся?* (речь пенсионерки, высш., Пермь). Пришедшее из диалекта (Даль фиксирует слово как северное и с ударением на первом слове – ТО́РОПКИЙ; СРГСУ дает форму – ТОРОПКО́Й), слово, изменив форму, расширяет и сферу использования, выступая просторечным словообразовательным вариантом литературного ТОРОПЛИ́ВЫЙ.

ТУ́ТОШНИЙ – с пометой *прост.* и значением ‘здешний, местный’ фиксируется МАС. Иногда встречается в городской речи носителей литературного языка: *Я его допрашивал, он **тутешний**. Наш местный, доморощенный* (муж., следователь, сред. спец., Красновишерск); *Мы их знаем. Все они **тутешние**, часто в магазинах встречаем* (жен., воспитатель детсада, сред. спец., Пермь). Как диалектное, отмечено Далем с пометой *псков.*; СПГ – характерном для пермских говоров. МАС же, фиксируя слово у А. П. Чехова, считает его просторечным синонимом литературного ЗДЕ́ШНИЙ. Находим слово ТУТОШНИЙ в Словаре просторечий говоров Среднего Приобья.

У́ТРЕШНИЙ – прост. ‘Происшедший, бывший и т. п. в прошедшее утро’ (МАС). В городской речи выступает словообразовательным вариантом литературного У́ТРЕННИЙ: *Не пей, это **утрешний** чай. Налей себе свежего* (муж., пенсионер, высш., Пермь). Слово УТРЕШНИЙ отмечено в Словаре Даля без указания территории его употребления. Просторечный характер слова подтверждает Словарь просторечий говоров Среднего Приобья.

Подобные изменения наблюдаем и у слова ХВО́РЫЙ – прост. ‘Больной, болезненный’ (МАС). Часто используется в городской речи: *Девка у меня **хворая** какая-то* (жен., пенсионер, высш., Пермь). Диалектный характер слова подтверждает СПГ; Даль даёт слову помету *перм.* в числе прочих и подтверждает примером: *Он человек **хворый***. Слово ХВОРЫЙ выступает синонимом литературным БОЛЬНО́Й, БОЛЕ́ЗНЕННЫЙ.

Диалектное слово широко употребительно в обществе и, по данным МАС, отмечено у А. Островского и М. Горького. Находим слово ХВОРЬИЙ в Словаре просторечий говоров Среднего Приобья. Однако уже в начале XXI века данная единица отмечается как общеупотребительная (=разговорная!) в ССРГ, как разговорная – в корпусе данных «Толкового словаря русской разговорной речи» [Крысин, 2010].

Представим функционально-стилистическую характеристику 12 просторечных словообразовательных вариантов, используя данные диалектных словарей [Даль, 1955; Акчим; СПГ; СРНГ; СРГСУ; СФРГС; СПП], литературных словарей [МАС; БАС; СТСРЯ; ССРГ; Крысин, 2010; Ефремова, 2006]. Таблица 1, где указана функционально-стилистическая характеристика 12 словообразовательных дублетов, построена следующим образом: в первой колонке перечислены просторечные слова, отличающиеся от литературных структурой; вторая колонка показывает, в каких словарях слова отмечены как диалектные; в третьей колонке фиксируется употребление слов в просторечной среде; четвёртая указывает наличие слова в литературной среде.

Т а б л и ц а 1. Функционально-стилистическая характеристика словообразовательных дублетов

Table 1. Functional and stylistic features of word-building doublets

Слово	Диалектное	Просторечное	Литературное	
			Словарь 2004	Другие
ВОЛГЛЫЙ	Даль + СПГ, СРНГ + ВОЛГЛЫЙ	МАС +	–	ССРЛЯ 1991 – разг.
ГОЖИЙ	СПГ + СРГСУ ГОЖОЙ СРНГ +	МАС + устар. БАС +	–	–
ДАВЕШНИЙ	СРНГ – ДАВЕШНЫЙ	МАС +	+ , разг. ДАВЕШНЕЙ	Крысин +
НУТРИНОЙ	Даль +	Приобье + МАС + устар.	+ разг., сниж.	–
ПОЛЬЗИТЕЛЬНЫЙ	Даль + СРНГ +	Приобье + МАС +	–	–
ПРОБОЙНЫЙ	Даль + СПГ + СФРГС +	Приобье + МАС +	–	Ефремова – разг. сниж.
СКЛИЗКИЙ	Даль + СРНГ +	Приобье + МАС +	–	Крысин +
СПРАВНЫЙ	Даль + СРНГ +	Приобье + МАС +	–	Осипов +
ТОРОПКИЙ	Даль + СРГСУ + ТОРОПКОЙ	Приобье + МАС +	–	–
ТУТОШНИЙ	Даль + СРНГ + Осипов + ый	Приобье + МАС +	–	–
УТРЕШНИЙ	Даль + Акч. +	Приобье + МАС +	–	–
ХВОРЬИЙ	Даль + СПГ +	Приобье + МАС +	+ , нар.-разг.	Крысин + Осипов + общеупотр.

Рассмотрим данные таблицы по вертикали. Колонки 2 и 3 фиксируют, что все двенадцать единиц, имеющих диалектную фиксацию, к середине XX века отмечаются принадлежащими к просторечиям. Это первый этап функционального сдвига лексической единицы из одного идиома в другой: *диалектное* → *просторечное*.

В колонке 4 показан второй этап продвижения слова в литературную среду: это единицы ДАВЕШНЫЙ, НУТРЯНОЙ, ПРОБОЙНЫЙ, СКЛИЗКИЙ, СПРАВНЫЙ, ХВОРЫЙ. Процесс просторечное – литературное в начале XXI века фиксирует только 50% случаев перемещения просторечных слов в литературный идиом. При этом все единицы имеют пометы: либо разг., либо разг.-сниж., либо нар.-разг., т. е. их употребление ограничено разговорной сферой.

2.2.2. Экспрессивы [Units with expressive meaning]

Данная группа прилагательных представлена восемью единицами, отличающимися экспрессивностью; последняя маркируется либо в значении, либо словообразовательными средствами (в наших материалах – суффиксами). Рассмотрим эту группу подробно.

ГНИЛЮЙ – ‘В просторечии. О человеке. ‘Болезненный, хилый’ (БАС). Слово отмечено в пермской городской среде:

– *А Лена часто болеет?*

– *Гнилая. Это точно.* (жен., 23 г., филолог, высш., Пермь). МАС, Даль фиксируют слово в других значениях. Находим значение ‘болезненный, хилый’ в Акч.: ‘4. экспр. О слабом, подверженном частым заболеваниями человеке’. Наличие экспрессии способствует переходу слова *гнилой* – ‘болезненный’, т. е. часто болеющий, в разряд просторечных, чему способствует маркер *часто*.

Как просторечное, отмечено слово ЗДОРОВЫЙ – ‘крепкого сложения, сильный, могучий’ (МАС). Используется в пермском городском крае: *У неё мужик здоровый был. Выше всех, да ещё и сильный* (жен., 40 л., воспитатель, высш., Кунгур). Слово в этом значении фиксируется в Словаре Даля (‘дюжий, сильный, крепкий, дебелий’), Словарем просторечий говоров Приобья (отмечено 4 значение: ‘Крепкого сложения, сильный’). Экспрессия слова ярче обозначена в оттенке к 3 значению в МАС: ‘*прост. Значительно* (выделено нами – ТЕ) превышающий обычную для данного предмета величину, объем и т. п.; большой’. Такое употребление слова отмечено и в пермском городском регионе: *Взорвется сама по себе? Да? Три тонны! Ух ты! Здоровый взрыв будет!* (муж., 35 л., геолог, высш., Красновишерск). Просторечным показано это значение слова в словарях Ушакова, Ожегова-Шведовой.

Многозначное прилагательное ЛАДНЫЙ имеет помету *прост.* в значении ‘вполне соответствующий требуемому качеству, требуемым достоинствам; хороший’. Слово с таким значением встречаем в пермской городской среде: *Ладный хозяин из него вышел. Наверное, будет баллотироваться в городскую думу* (муж., 42 г., глав. инженер-технолог, высш., Красновишерск); *У нас там хорошие женщины вырастают. И ладенькие такие...* (муж., почвовед, высш., Пермь). Даль фиксирует в говорах слово ЛАДНЫЙ в значении ‘годный, путный, хороший, гожий’, не указывая территорию распространения. В СРНГ дана территория бытования слова (*твер., псков. новг., вят., барнаул. говоры*) в значении ‘6. Годный, пригодный на что-либо, подходящий для чего-либо’. Это значение слова отмечено как *прост.* в БАС – ‘5. Хороший, дельный, умелый’. Экспрессия, заключенная в значении слова (маркер – *вполне соответствующий*), а в слове ЛАДНЕНЬКИЙ – в суффиксе *-еньк*, определяет его принадлежность к просторечной лексике.

НАСТЫРНЫЙ – *прост.* ‘Упорный, чрезвычайно настойчивый’ (МАС). Диалектное НАСТЫРНЫЙ, по определению Даля (*тул., кур., орл.*), достаточно активно используется в городской среде пермских носителей литературного языка: *Был у меня ученик Толя. Уж такой настырный, что диву даешься* (жен., 40 л., учитель нач. классов, сред. спец., Пермь). Слово отмечено и в художественных текстах: *Один, настырный, как по графику ходил – не ухарь и не франт* (М. Смородинов. Солдатская вдова Анюта). Экс-

прессивная сема **чрезвычайно** (в словаре Ожегова-Шведовой экспр. сема – **слишком**) способствует изменению статуса слова и переходу его в сферу просторечной лексики. Слово отмечено в Словаре просторечий говоров среднего Приобья, а также в БАС.

Лексема ПАРШИВЫЙ, по определению БАС, – ‘2. Разг. Очень плохой, дрянной’ используется достаточно активно в пермском городском регионе: *Паршивая нынче погода!* (муж., студент физмата IV курса, Пермь); *Сейчас такая стала паршивая плёнка, что фотографии делать не хочется* (жен., 30 л., Березники); *Колбасу паршивую купил* (муж., 42 г., геолог, высш., Красновишерск); *До чего же паршивый человек этот Федька* (студентка-филолог, Пермь). Литературные словари неоднозначно оценивают слово. МАС считает значение ‘плохой, дрянной, скверный’ разговорным. В словаре Ожегова-Шведовой (1995 г.) значение ‘дрянной, никуда не годный’ имеет помету *прост.* Считаем необходимым присоединиться к этому мнению, поскольку экспрессивная сема ‘очень, никуда не годный’ составляет основу в значении слова, доказывая его принадлежность к просторечной среде ещё в конце XX века.

К экспрессивным отнесем слово ПАРШИВЕНЬКИЙ, где экспрессия корня подчёркивается суффиксом *-еньк.*

– *У вас есть парник?*

– *Паршивенький, стёкла побиты. Правда, огурцы чуть-чуть взошли* (муж., инженер, сред. спец., Красновишерск).

Просторечные ТОЛСТУЩИЙ – ‘очень толстый’ и ХУДУЩИЙ – ‘очень худой’ отмечены в Словаре просторечий говоров Приобья. Употребительны и в пермской городской речи: *Был толстущий, а стал худущий. Я спрашивала, какую диету применил. Не говорит* (жен., 28 л., медсестра, сред. спец., Пермь). В значении слов актуализируется экспрессивная сема **очень**. Просторечные ТОЛСТУЩИЙ и ХУДУЩИЙ выступают синонимами литературных *толстенный* (б/п) и *худенький* (уменьш.).

Эта часть статьи посвящена рассмотрению функционально-стилистической характеристики восьми прилагательных-экспрессивов, отмеченных в МАС, БАС (ГНИЛОЙ, ЛАДНЫЙ), Словаре просторечий Приобья (6 единиц), Словаре Ушакова (ЗДОРОВЫЙ), Словаре Ожегова-Шведовой (ЗДОРОВЫЙ, НАСТЫРНЫЙ, ПАРШИВЫЙ) как просторечные единицы (см. табл. 2).

Т а б л и ц а 2. **Функционально-стилистическая характеристика прилагательных-экспрессивов**

T a b l e 2. **Functional and stylistic features of expressive adjectives**

Прил.-экспрессивы	Диалект	Просторечие	Литературный язык
ГНИЛОЙ	Акч. Ушак. – обл.	БАС – прост.	Словарь 2004 – разг.
ЗДОРОВЫЙ	–	Приобье Ушак. – прост. Ож.-Шв. – прост.	Словарь 2004 – б/п
ЛАДНЫЙ	Даль СРНГ	Приобье БАС – прост.	Словарь 2004 – разг., смягч. Ож.-Шв. – б/п
НАСТЫРНЫЙ	Даль	Приобье Ож.-Шв. – прост.	Словарь 2004 – разг., сниж.
ПАРШИВЫЙ	–	Приобье Ож.-Шв. – прост.	Словарь 2004 – разг., сниж. Крысин – разг.
ПАРШИВЕНЬКИЙ	–	–	Словарь 2004 – смяг.
ТОЛСТУЩИЙ	–	Приобье	–
ХУДУЩИЙ	Акч. – усилит.	Приобье	Крысин – разг.

В таблице 4 колонки. Первая колонка содержит 8 единиц прилагательных-экспрессивов; вторая – указывает диалектные словари, где показано то или иное прилагательное; третья – фиксирует словари, где лексическая единица маркируется как *прост.*; четвёртая – перечисляет словари литературного языка, показывающие использование экспрессивов.

В группе экспрессивов (колонка 2) четыре лексемы отмечены в диалектных словарях (Акч., Даль, СРНГ). В просторечной среде (колонка 3) фиксируется уже семь единиц. Не отмечено в просторечии (по нашим данным) только слово ПАРШИВЕНЬКИЙ, которое однако зафиксировано в литературном языке с пометой *смягч.* Колонка 4, где используются данные литературных источников [Словарь, 2004; Крысин, 2010; Ожегов-Шведова, 1995], включает семь единиц в корпус слов литературного языка с пометами *разг.*, *смягч.*, *сниж.*, *б/п.* И только лексема ТОЛСТУЩИЙ характеризуется как *просторечная*, выступая просторечным синонимом к литературному ТОЛСТЕНЬКИЙ.

Как видим, экспрессия является активным движущим маркером, способствующим изменению статуса единиц в рамках идиом национального языка.

3. Заключение

Исследование процесса перемещения единиц в горизонтальной проекции даёт возможность показать сущность городского просторечия как промежуточного идиома между литературным языком и диалектами (см. Городское просторечие, 1984; Крысин, 1989; Ерофеева Е., 2005 и др.). При этом процесс перемещения единиц из одного идиома в другой идёт по схеме: диалектное → просторечное → литературное; с вариантами: диалектное → просторечное, либо просторечное → литературное.

На основе данных толковых словарей показана семантика 20 просторечных прилагательных, представленных двумя группами, маркером просторечности которых выступает либо широкая сфера использования слова, либо экспрессивность. Это позволяет, во-первых, доказать принадлежность той или иной единицы к сфере её употребления; во-вторых, практически показать локальную вариативность литературной речи.

Благодарности [Acknowledgments]

Настоящее исследование поддержано грантом РФФИ, проект № 19-412-590001.

Список словарей

- Акчимский словарь (Акч.) – Словарь говора д. Акчим Красновишерского района Пермской области / гл. ред. Ф. Л. Скитова. 6 выпусков. Пермь : Перм. гос. ун-т, 1984–2011.
- БАС – Словарь современного русского литературного языка : в 17-и т. М. ; Л. : Из-во АН СССР, 1950–1965. Т. 1–17.
- Даль, 1955 – Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. М. : ГИС, 1955. Т. 1–4.
- Ефремова, 2006 – Ефремова Т. Ф., Современный толковый словарь русского языка: в трёх томах: около 160 000 слов. Астрель, 2006.
- Крысин, 2010 – Крысин Л. П. Толковый словарь русской разговорной речи. Проспект / отв. ред. Л. П. Крысин. М. : Ин-т имени В. В. Виноградова РАН, 2010. 346 с.
- МАС – Словарь русского языка : в 4-х томах / под. ред. А. И. Евгеньвой. М. : Русский язык, 1985–1988. Т. 1–4.
- Ожегов, Шведова, 1995 – Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений. М. : Азъ, 1995. 928 с.
- ССРГ – Словарь современного русского города / под ред. Б. И. Осипова. М. : Русские словари : Астрель : АСТ : Транзиткнига, 2003. 576 с.
- СПП (Приобье) – Словарь просторечий русских говоров среднего Приобья / ред. О. И. Блинова. Томск: Из-во Томск. гос. ун-та, 1977, 184 с.

- СТСРЯ – Современный толковый словарь русского языка / гл. ред. С. А. Кузнецов. М. : Ридерс Дайжест, 2004. 960 с., СПб. : Норинт, 2004. 1534 с.
- СПГ – Словарь пермских говоров под / под ред. А. Н. Борисовой, К. Н. Прокошевой. Пермь : Книжный мир, 2000. Вып. 1: А–Н. 480 с.; 2002. Вып. 2: О–Я. 576 с.
- СРГСУ – Словарь русских говоров Среднего Урала. Свердловск : Ср.-Уральское книж. изд-во, 1964–1988.
- СРНГ – Словарь русских народных говоров. Л.; М: Наука, 1965–2014.
- ССРЛЯ – Словарь современного русского литературного языка : в 20 т / ред. К. С. Горбачевич. М., СПб. : Изд-во «Русский язык», 1991–1994.
- СФРГС – Словарь фразеологизмов и иных устойчивых сочетаний русских говоров Сибири / сост. Н. Т. Бухарева, А. И. Федоров. Новосибирск : Наука. Сиб. отд., 1972. 207 с.
- Ушаков, 2008 – Ушаков Д. Н. Большой толковый словарь современного русского языка. М. : Буколинка : РОССА, 2008. 1247 с.

Список литературы

- Виноградов, 1967. Виноградов В. В. Проблемы литературных языков и закономерностей их образования и развития. М. : Наука, 1967. 136 с.
- Городское просторечие: Проблемы изучения / отв. ред. Е. А. Земская, Д. Н. Шмелев. М. : Наука, 1984. 189 с.
- Ерофеева Е. В. Вероятностная структура идиомов: социолингвистический аспект. Пермь : Из-во Перм. ун-та, 2005. 320 с.
- Ерофеева Т. И., Грузберг Л. А. Еще раз о просторечии // Живое слово в русской речи Прикамья. Пермь, 1989. С. 3–11.
- Капанадзе Л. А. Современное городское просторечие и литературный язык // Городское просторечие: проблемы изучения / отв. ред. Е. А. Земская, М. : Наука, 1984. С. 5–12.
- Крысин Л. П. Социолингвистические аспекты изучения современного русского языка. М. : Наука, 1989. 188 с.
- Ларин Б. А. О лингвистическом изучении города // Русская речь. Вып. 3. Л., 1928. С. 61–75.
- Литературная норма и просторечие / отв. ред. Л. И. Скворцов. М. : Наука, 1977. 255 с.
- Поливанов Е. Д. Статьи по общему языкознанию / сост. А. А. Леонтьев. М.: Наука, 1968. 376 с.

UDC 81'42

doi: 10.22250/2410-7190_2021_7_2_190_201

Tamara I. Erofeeva
Perm State University
Perm, Russian Federation
 genling.psu@gmail.com

Sociolinguistic description of vernacular words: Semantics and functioning of adjectives

Abstract

The paper describes vernacular lexis in the speech of standard Russian Perm speakers. 20 adjectives were selected to exemplify the vernacular word status: 1) expressive seme, 2) usage in many local accents. The second part of the research considers functional and stylistic features of the adjectives on their way from venacular to standard. For this purpose, data from modern standard Russian dictionaries are used. As a result, the adjectives were classified into 2 groups according to the vernacular features: 1) wide use of a lexeme in the changed word-building pattern compared to standard (word-building doublets), 2) expression. The adjectives fell into groups in the proportion of 12/8. Data analysis enabled to conclude that the process of locating a word from one variety to

another demonstrates the following pattern: dialect → vernacular → standard with the variations of dialect → vernacular or vernacular → standard.

Keywords: vernacular varieties, city speech, criteria for vernacular status, word functional and stylistic features.

© Erofeeva T. I. 2021

For citation: Erofeeva T. I. (2021). Leksicheskoe prostorechie v sotsiolingvisticheskom opisani: semantika i funkcionirovanie prilagatel'nykh [Sociolinguistic description of vernacular words: Semantics and functioning of adjectives]. *Teoreticheskaya i prikladnaya lingvistika* [Theoretical and Applied Linguistics], 7 (2), 190–201. doi: 10.22250/2410-7190_2021_7_2_190_201.

Dictionaries

- Skitova, F. L. (Ed.). (1984–2011). Slovar' govora d. Akchim Krasnovisherskogo rayona Permskoy oblasti [Akchim Local accent of Krasnoyarsk territory in Perm Region] (Akch.). 6 volumes. Perm : Perm State University.
- Slovar' sovremennogo russkogo literaturnogo yazyka [Dictionary of modern standard Russian] (BAS) (1950–1965): 17 volumes. Moscow ; Leningrad : AN SSSR Press.
- Dahl, V. I. (1955). Tolkovyy slovar' zhivogo velikoruskogo yazyka [The Explanatory Dictionary of the Living Great Russian Language]. Vol. 1–4. Moscow : GIS Press
- Efremova, T. F. (2006). Sovremennyy tolkovyy slovar' russkogo yazyka [The explanatory dictionary of modern Russian] Vol. 1–3 (about 160 000 words). Astrel' Press, 2006.
- Krysin, L. P. (2010). Tolkovyy slovar' russkoy razgovornoy rechi [The explanatory dictionary of Russian colloquial speech]. Moscow : V. V. Vinogradova Institute of the Russian language.
- Evgen'va, A. I. (Ed.). (1985–1988). Slovar' russkogo yazyka [Russian dictionary] (MAS): Vol. 1–4. Moscow : Russkiy yazyk Press.
- Ozhegov, S. I., Shvedova, N. Yu. (1995). Tolkovyy slovar' russkogo yazyka: 80000 slov i frazeologicheskikh vyrazheniy [The explanatory dictionary of the Russian language: 80000 words and phraseological units]. Moscow : Az" Press.
- Osipov, B. I. (Ed.). (2003). Slovar' sovremennogo russkogo goroda (SSRG) Moscow : Russkie slovari : Astrel' : AST : Tranzitkniga.
- Blinova, O. I. (Ed.). (1977). Slovar' prostorechiy russkikh govorov srednego Priob'ya [The dictionary of vernacular Russian varieties in Middle Priob'e] (SPP (Priob'e)). Tomsk : Tomsk State University Press.
- Kuznetsov, S. A. (Ed.). (2004). Sovremennyy tolkovyy slovar' russkogo yazyka (STSRYa) [The explanatory dictionary of modern Russian]. Moscow : Readers Digest Press, St Petersburg : Norint Press.
- Borisova, A. N., Prokosheva, K. N. (Eds.). (2000, 2002). Slovar' permskikh govorov (SPG) [The dictionary of Perm local accents] (Vol. 1: A–N. Vol. 2: O–Ya). Perm : Knizhnyy mir Press.
- Slovar' russkikh govorov Srednego Urala (SRGSU) (1964–1988). [The dictionary of Russian local accents in the Middle Ural]. Sverdovsk : Sr.-Ural'skoe Press.
- Slovar' russkikh narodnykh govorov (SRNG) (1965–2014). [The dictionary of Russian local accents]. Leningrad ; Moscow : Nauka Press.
- Gorbachevich, K. S. (Ed.). (1991–1994). Slovar' sovremennogo russkogo literaturnogo yazyka (SSRLYa) [The dictionary of modern standard Russian]: In 20 volumes. Moscow, St Petersburg : Russkiy yazyk Press.
- Bukhareva, N. T., Fedorov, A. I. (Eds.). (1972). Slovar' frazeologizmov i inykh ustoychivyykh sochetaniy russkikh govorov Sibiri (SFRGS) [The dictionary of phraseological units and other set expressions of the Russian local accents in Siberia]. Novosibirsk : Nauka Press.
- Ushakov, D. N. (2008). Bol'shoy tolkovyy slovar' sovremennogo russkogo yazyka [The big explanatory dictionary of modern Russian]. Moscow : Bukolinka : ROSSA.

References

- Vinogradov, V. V. (1967). *Problemy literaturnykh yazykov i zakonomernostey ikh obrazovaniya i razvitiya* [Literary languages and patterns of their forming and development]. Moscow : Nauka Press.
- Zemskaya, E. A., Shmelev, D. N. (Eds) (1984). *Gorodskoe prostorechie: problemy izucheniya* [City vernacular: Approaches to study]. Moscow : Nauka Press.
- Erofeeva, E. V. (2005). *Veroyatnostnaya struktura idiomov: sotsiolingvisticheskiy aspekt* [Probability pattern of language varieties]. Perm : Perm State University Press.
- Erofeeva, T. I., Gruzberg, L. A. (1989). Eshche raz o prostorechii [Another glimpse on vernacular varieties]. *Zhivoe slovo v russkoy rechi Prikam'ya* [Word usage in the Russian speech of Prikamye] (pp. 3–11). Perm.
- Kapanadze, L. A. (1984). Sovremennoe gorodskoe prostorechie i literaturnyy yazyk [Modern city vernacular and standard language]. In E. A. Zemskaya (Ed.), *Gorodskoe prostorechie: problemy izucheniya* [City vernacular: Approaches to study] (pp. 5–12). Moscow : Nauka Press.
- Krysin, L. P. (1989). *Sotsiolingvisticheskie aspekty izucheniya sovremennogo russkogo yazyka* [Social linguistic aspects of studying modern Russian]. Moscow : Nauka Press.
- Larin, B. A. (1928). O lingvisticheskom izuchenii goroda [Studying city language]. *Russkaya rech'* [Russian speech] (Vol. 3, pp. 61–75). Leningrad.
- Skvortsov, L. I. (Ed.) (1977). *Literaturnaya norma i prostorechie* [Language standard and vernacular varieties]. Nauka Press.
- Polivanov, E. D. (1968). *Stat'i po obshchemu yazykoznaniyu* [Papers on general linguistics]. Ed. by A. A. Leont'ev. Moscow : Nauka Press.